

HSSB832: Рев из-под горы Пяти Элементов!

Янь Чжаогэ не стал комментировать слова Сунь Чжунды.

Судя по тому, что он понимал, буддизм определенно сыграл свою роль в событиях того времени.

Однако ему все еще не хватало информации, чтобы судить о том, какую роль они сыграли.

Тем не менее, отношение Сунь Чжунды кое-что подсказало Янь Чжаогэ.

Линия Прайм-клир и Мир за пределами миров явно расходились, когда дело доходило до буддизма.

Потомки Прайм-клира, похоже, занимали более жесткую, антагонистическую позицию.

Янь Чжаогэ не мог точно сказать, действительно ли это было основной причиной конфликта между Вращающимися Нефритовыми Небесами и Запредельными Мирами.

Хотя Сунь Чжунда, возможно, и вправду сейчас возмущен, он мог испытывать его, чтобы выяснить его отношение к этому вопросу.

У него постепенно появилось ощущение, что Янь Чжаогэ действительно отличается от большинства людей Запредельного Мира.

Очень сильно отличается.

Янь Чжаогэ, естественно, понял его намерения с одного взгляда. Тем не менее, он проигнорировал его, оставив Сунь Чжунду в плену, и вышел из Дворца Мириад Драконов.

Продолжая путешествовать по миру Непонятного Пути, Янь Чжаогэ все больше узнавал о циркуляции духовной ци внутри и все лучше понимал происходящее.

Он уже начал пытаться найти путь обратно в Мир За Мирами.

Однако по мере того, как он все лучше узнавал циклы духовной ци в мире Неясного Пути, Янь Чжаогэ смутно чувствовал, что что-то кажется необычным.

"Почему в небесах и земле части этого мира, похоже, пустота?"

Чувствуя себя весьма озадаченным, Янь Чжаогэ искал это место через сеть духовной ци этого мира.

Размеры мира Неясного Пути были такими же, как и в мире Восьми Пределов, поэтому для нынешнего Янь Чжаогэ они не представляли собой ничего особенного.

Он быстро нашел то место, которое искал.

Прибыв на место, Янь Чжаогэ еще больше растерялся, увидев открывшуюся перед ним картину.

Это было похоже на свиток с картиной, часть которого была выкопана из середины. Выкопанный участок сохранил свою высоту, но немного сместился назад среди пространства.

Если смотреть издалека, то сцены на свитке оставались неизменными.

Однако, подойдя ближе, можно было почувствовать эффект искажения.

При изменении угла зрения возникала очевидная проблема. Создавалось впечатление, что на картину наложены друг на друга два разных мира, которые четко разделены границами.

Янь Чжаогэ или область мира Неясного Пути, где он сейчас находился, располагалась прямо за пределами "свитка с картинами".

Небеса и земля перед ним были наложены на мир Неясного Пути, но в то же время являлись отдельной сущностью.

Там была несколько пустынная гора, от которой слабо исходил свет Будды, выдавая истинное намерение спокойствия и природы.

"Неудивительно, что я почувствовал, что где-то в этом мире есть огромный пустой регион. Значит, что-то действительно не так".

Янь Чжаогэ наблюдал за этой потусторонней горой, не зная, где именно она находится.

Только взглянув на нее, Янь Чжаогэ вдруг словно услышал голос, раздавшийся возле его уха.

Этот голос был нечетким, казался несравненно далеким и неясным.

Тем не менее, в нем слышались очень сложные эмоции.

Неверие, недоумение, шок, ярость, печаль, разочарование, ярость, нежелание уступать...

Разнообразные эмоции слились воедино, казалось, навечно вписанные в пространство вселенной.

Хотя Янь Чжаогэ не мог расслышать, что говорит голос, он ясно ощущал, насколько глубоки и сильны эмоции, содержащиеся в нем.

Что за ненависть, ярость и отчаяние могли породить такие эмоции?

Янь Чжаогэ слегка приподнял брови и направился к горе.

Однако вскоре он обнаружил, что его путь затруднен, так как он не мог приблизиться к горе, как ни старался.

Хотя Янь Чжаогэ не занимался культивированием Пространственного Небесного Писания или Бессмертного Меча Ловца, он уже неплохо разбирался в глубоких вариациях пространства, которые намного превосходили то, что обычно можно было увидеть на его нынешнем уровне культивирования.

Тем не менее, он никак не мог подойти к этой горе.

Янь Чжаогэ отметил, что не чувствует никаких ограничений, образований, кулачного намерения или даже колебаний духовной ци, препятствующих его продвижению.

Казалось, все было совершенно нормально. Однако, несмотря на то, что гора была прямо перед его глазами, она оставалась вечно недостижимой.

"Дело не в том, что здесь нет ограничений. Просто тот, кто установил эти ограничения, слишком силен", - нахмурился Янь Чжаогэ.

Если он не мог обнаружить ни малейшего следа этих ограничений, то его база культивирования была настолько выше его, что даже сравнивать не приходилось.

Возможно, это был один из тех всемогущих магнатов, о которых ходили легенды.

Кто бы это мог быть?

На фоне его размышлений этот голос неожиданно снова прозвучал возле уха Янь Чжаогэ.

Эти сильные эмоции почти дестабилизировали разум Янь Чжаогэ, едва не лишив его рассудка.

На этот раз Янь Чжаогэ смог смутно расслышать их содержание.

Одно слово.

"Учитель?!"

Этот рев, казалось, раздавался по всей реке времени, достигая прошлого, настоящего и будущего.

Взглянув на гору, Янь Чжаогэ задумался: "Неужели он исходит из того мира? С горы..."

Он вошел во Дворец Мириад Драконов и спросил: "Вы определенно слышали этот голос раньше?"

У А Ху и Сяо Ай были пустые лица.

Фэн Юншэн нерешительно ответил: "Голос был нечетким, но мне казалось, что я слышу голос, но также было ощущение, что ничего нет. Я все еще думал, что мне все привиделось".

Янь Чжаогэ спросил: "Ты смогла услышать содержимое?"

Фэн Юншэн покачала головой. Янь Чжаогэ немного подумал, прежде чем спросить Сунь Чжунду.

Ответ Сунь Чжунды был аналогичен ответу Фэн Юншэн.

"Чтобы услышать этот голос, нужно быть, по крайней мере, Святым Боевым Мастером?" Янь Чжаогэ молча размышлял: "Чем сильнее человек, тем легче ему услышать его".

Фэн Юншэн всегда сопровождала Божественная Сабля Холодного Солнца, которая имела высокую совместимость с ее душой, поэтому она смогла услышать его, в отличие от А Ху и Сяо, которые были в полном неведении.

Янь Чжаогэ снова попытался подойти к горе, но так и не смог добиться успеха.

Он вернулся в мир Неясного Пути, отыскал населенный пункт и незаметно расспросил их о той горе.

Вопреки его ожиданиям, это место действительно было довольно известным святым местом в окрестностях.

Просто название этого места повергло Янь Чжаогэ в шок, и он долгое время не мог говорить.

"Пик Мудреца Будды - это благословенная, чудесная земля. Мы, смертные, естественно, не сможем туда попасть. Только те, кто предан Будде, могут войти в это место. Именно там культивируется Будда! Без проблем, без недовольства, без скорби, с полной легкостью".

"Пик Мудреца Будды... этот Мудрец Будда?"

"Намо Победоносный Боевой Будда, конечно же! Говорят, что этот пик Мудреца Будды также когда-то назывался Горой Двух Границ, а еще раньше он назывался Горой Пяти Элементов..."

Янь Чжаогэ уже был не в настроении слушать эту шумную болтовню.

С ошеломленным выражением лица он смотрел на горизонт в сторону горы, которой, казалось, не существовало в этом мире, и чувствовал, что это совершенно нелепо.

"Гора Пяти Элементов... Гора Двух Границ... Намо Победоносного Боевого Будды... не так ли?" На лице Янь Чжаогэ появилось странное выражение: "Я знаю, что в этом мире тоже есть легенды о Путешествии на Запад, но разве не та обезьяна покинула Гору Пяти Элементов и отправилась на запад, чтобы собрать священные писания, а затем заняла место Будды Победоносного Боевого Будды?"

"Может ли быть так, что не только пространство было искажено? Время здесь также было искажено, ведь мы вернулись в эпоху древних времен?"

Янь Чжаогэ почувствовал, что ему не хватает мозговой силы: "Подождите, похоже, я все еще не могу определить, кому именно принадлежит голос. Может быть, после того, как обезьяна вырвалась на свободу, другая пришла, чтобы занять это место?"

"Тем не менее, раз уж его называли Пиком Мудреца Будды те, кто живет в соседнем с ним Мире Неясного Пути, то кто бы это мог быть, кроме той обезьяны?"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2059922>